

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВОЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**Сборник статей
XXII Международной
научно-практической
конференции
«Уголовно-процессуальные
и криминалистические
чтения на Алтае»**

Выпуск XX

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРАВОВОЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

*Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»*

Выпуск XX

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

УДК 343.13(082)
ББК 67.410.2я431
У 261

У 261 **Уголовное судопроизводство: правовое, криминалистическое, оперативно-розыскное обеспечение** : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Вып. XX / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. — 161 с.

ISBN 978-5-7904-2881-4.

В сборник включены статьи участников XXII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Уголовное судопроизводство: правовое, криминалистическое, оперативно-розыскное обеспечение», проведенной Алтайским государственным университетом 23-24 мая 2024 года.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и студентов.

УДК 343.13(082)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-5-7904-2881-4

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Гаврилов Б.Я.</i> Актуальные проблемы современного законодательства уголовно-правового комплекса: видение правоприменителя и ученого	5
<i>Калюжный А.Н.</i> Взаимосвязи и взаимозависимости отдельных данных криминалистической характеристики посягательств на свободу личности.....	12
<i>Ковтун Н.Н.</i> Акт привлечения в качестве обвиняемого как функция прокурора в уголовном судопроизводстве России.....	18
<i>Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М.</i> Проблемы установления лица, совершившего преступление, при осуществлении розыскной работы органов внутренних дел ...	25
<i>Яковец Е.Н.</i> К вопросу об оперативно-розыском сопровождении таможенными органами предварительного расследования и судебного разбирательства	32

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Авилова О.Е., Блинова О.А.</i> Роль прокурорского надзора за деятельностью таможенных органов	40
<i>Акимов В.С.</i> Особенности обеспечения состязательности при избрании мер процессуального принуждения и продлении срока их действия	46
<i>Блинова О.А.</i> Современные подходы в определении правоохранительной деятельности таможенных органов	57
<i>Букур А.И.</i> Применение современных средств собирания объемных трасологических следов в условиях импортозамещения.....	64
<i>Зудилов В.В.</i> Первоначальные следственные действия при расследовании оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности	67
<i>Ильин Н.Н.</i> Установление с помощью судебных экспертиз обстоятельств преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы.....	71
<i>Космодемьянская Е.Е.</i> К вопросу о средствах поиска лиц, совершивших грабежи и разбойные нападения в условиях неочевидности (по материалам следственной практики г. Красноярска).....	76
<i>Кузнецов М.С.</i> К вопросу о принципе формальной оценки доказательств в контексте отечественного уголовного судопроизводства	83
<i>Кукеев А.К.</i> Мошенничества, совершенные с использованием информационных компьютерных технологий	88
<i>Маркелов А.Г.</i> К вопросу об обстоятельствах, исключающих компромиссное производство дознания в сокращенной форме	93
<i>Морозова Н.В.</i> Актуальные проблемы производства предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве	100

<i>Петухова Ж.П.</i> Некоторые проблемы в деятельности следователя после приостановления предварительного следствия	104
<i>Примкулов А.А.</i> К вопросу об отдельных способах собирания доказательств в уголовном судопроизводстве	107
<i>Сиворакиа В.В.</i> Продление уголовно-процессуального срока как самостоятельная гарантия обеспечения прав и интересов участников судопроизводства	112
<i>Соколов А.С., Яковлев Д.С.</i> К вопросу о способах и средствах совершения кибертерроризма	115
<i>Терехин С.И.</i> Особенности криминалистической характеристики личности преступников, совершивших убийства по найму	121
<i>Титов С.Н.</i> Проблема определения юрисдикции в отношении преступлений против интеллектуальной собственности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	129
<i>Туров С.Ю.</i> Роль и значение результатов ОРД при судебном санкционировании меры пресечения	134
<i>Ушакова В.В.</i> Типичные модели механизмов преступлений, совершенных несовершеннолетними	141
<i>Шеметов А.К.</i> Тактические особенности допроса подозреваемого в убийстве, признающего свою вину	147
<i>Шепелева А.К.</i> К вопросу об участниках стадии исполнения приговора	151
<i>Юань В.Л.</i> Биографический и юридический факты в криминалистическом изучении обвиняемого	156

С.Ю. Туров, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ПРИ СУДЕБНОМ САНКЦИОНИРОВАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В науке уголовно-процессуального права судебное санкционирование считается институтом уголовного судопроизводства [1, с. 100], судебной функцией [2, с. 42], формой реализации судебной власти [3, с. 135], видом особого производства [4, с. 123-126]. В отсутствие легальной дефиниции под ним чаще всего понимается правоприменительная деятельность суда по принятию решений о применении отдельных мер принуждения, либо о проведении следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права, свободы и законные интересы человека и гражданина [5, с. 23]. Законность и обоснованность этих мероприятий оценивается судом в рамках судебного заседания, при производстве которого он устанавливает наличие как формальных, так и материальных оснований для ограничения конституционных прав граждан.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении суду надлежит упомянуть конкретные фактические обстоятельства, принятые им в обосновании своего решения. При этом запрещается ссылаться на данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности, результаты оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Не углубляясь в тонкости конструкции указанной нормы, отметим лишь беспочвенность рассуждений относительно смысловой нагрузки используемого в ней законодателем термина «данные», вместо традиционного «сведения», определяющего содержание доказательства в ст. 74 УПК РФ. Этот вывод следует как из п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором термин «информация» раскрывается путем перечисления тождественных понятий сведения (сообщения, данные), так и из положений ч. 6 ст. 105.1, ч. 7 ст. 107 УПК РФ, обязывающих суд при избрании мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста учитывать представленные сторонами сведения. Нужно сказать, что нормативное закрепление правил оценки данных только при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает их действие на судебное санкционирование иных мер пресечения, так как обоснованность подозрения (обвинения) суд устанавливает исходя из положений ст.ст. 88-89 УПК РФ. Неслучайно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 41¹ обоснованность подозрения соотносит с обязательной проверкой судом наличия в ходатайстве и приобщенных к нему материалах конкретных сведений, указывающих на причастность лица

¹ См.: пункты 2, 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий». Здесь и далее, если не оговорено иное, ссылка сделана на источники (нормативные и научные, а также на судебные решения), опубликованные в СПС «КонсультантПлюс».

к совершенному преступлению, и с оценкой этих сведений в своем решении. Причем перечень таких материалов является открытым в связи с используемой в п. 13 формулировкой «иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению». Здесь встает важный вопрос о допустимости использования в качестве «иных материалов» результатов ОРД, поскольку часть 1 ст. 108 УК РФ требует их представления в соответствии со ст. 89 УПК РФ, а ее буквальное толкование в принципе исключает применение этих сведений в доказывании. Ведь результаты ОРД, независимо от способа фиксации в них обстоятельств, относящихся к уголовному делу, формируются в процессе оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), проводимых субъектами ОРД за рамками уголовного процесса, предусматривающего значительно больше процессуальных гарантий. Изложенное подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках, способных стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем на основе норм уголовно-процессуального закона¹. С таким подходом согласуются и разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 16 постановления Пленума № 8, где указано, что не имеют юридической силы доказательства, собранные и закреплённые ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством². Сохраняя последовательность, Верховный Суд РФ дословно отразил приведенные выводы в п. 13 постановления Пленума № 51³. Таким образом, складывается мнение, что результаты ОРД в связи с ограниченными доказательственными возможностями непроцессуальных форм трансляции оперативной информации в уголовное дело, имеют лишь гносеологическую ценность. Однако раскрывая конституционно-правовое содержание ст. 75 УПК РФ, Конституционный Суд РФ заключил, что она определяет только, какие доказательства относятся к недопустимым, но не устанавливает правила оценки доказательств, которые предусмотрены ч. 1 ст. 88 УПК РФ⁴. Равным образом в п. 2 постановления № 1 Пленум ВС РФ, избегая прямых указаний на то, какие иные доказательства, следует считать полученными с нарушением требований УПК РФ и относить к недопустимым на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ориентировал суды при раз-

¹ См.: например, определения Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1182-О; от 26 января 2017 г. № 189-О; от 30 мая 2023 г. № 1076-О.

² См.: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

³ См.: пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

⁴ См.: например, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 527-О-О, от 23 июня 2009 г. № 886-О-О, от 23 сентября 2010 г. № 1190-О-О, от 21 июня 2011 г. № 849-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1200-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 497-О, от 17 июня 2013 г. № 936-О, от 29 мая 2014 г. № 1049-О, от 29 января 2019 г. № 73-О и др.

решении данного вопроса в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение¹.

Семантическая характеристика результатов ОРД дана законодателем в п. 36.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ. Но Пленум Верховного Суда РФ, не ограничиваясь их нормативно-правовым определением, в п. 15 постановления № 20² ориентировал суды понимать под результатами ОРД — документы со сведениями о результатах ОРД, объекты, полученные при проведении ОРМ, носители информации или иные предметы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Содержательная структура ст. 89 УПК РФ породила немало дискуссий среди юристов относительно процессуального закрепления и реализации в доказывании по уголовному делу непроцессуальной информации, добытой в результате ОРД. При всей широте диапазона предлагаемых решений фундаментально их можно сгруппировать в три концепции. Сторонники первой допускают непосредственное использование результатов ОРД в качестве доказательств, но отмечают необходимость усовершенствования и развития законодательства в этой сфере правоотношений [6, с. 138-139; 7, с. 110-115; 8, с. 170-178; 9, с. 40-48]. Приверженцы второй полагают возможным использование результатов ОРД в качестве доказательств лишь при условии их трансформации или преобразования в таковые уголовно-процессуальным путем [10, с. 124; 11, с. 110-111; 12, с. 252]. Представители третьей концепции в принципе исключают любую возможность применения результатов ОРД в качестве доказательств [13, с. 81-82]. Также существуют и фактически нейтральные точки зрения, суть которых сводится к закреплению в УПК РФ нормы о том, что информация с результатами ОРД может признаваться доказательством, только если она получена с соблюдением требований УПК РФ [14, с. 298-300]. Особого внимания заслуживает позиция В.В. Семенчука, справедливо отметившего, что нормы ст. 84 УПК РФ создают препятствие для использования результатов ОРД через призму «иных документов», так как орган дознания не относится к перечисленным в ст. 86 УПК РФ субъектам, осуществляющим сбор доказательств, а ОРМ, не являются процессуальными действиями [15, с. 105-117]. Эти рассуждения автора полностью совпадают с правовым мнением Конституционного Суда РФ, согласно которому «иные документы» используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве³.

Несмотря на безусловную ценность результатов ОРД для уголовного судопроизводства, нормы УПК РФ, как и Федерального закона от 12 августа 1995 г.

¹ См. пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² См.: пункт 15 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

³ См.: определения Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1293-О; от 28 мая 2013 г. № 723-О.

№ 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), не регламентируют процедуру их предоставления (ввода) в уголовный процесс, не устанавливают обязательных условий, которым указанные результаты должны отвечать, не содержат адекватного механизма их закрепления и оформления. Отчасти данный пробел устраняет Инструкция¹, принятая в соответствии с ч. 4 ст. 11 Закона об ОРД (далее — Инструкция). В ней предусмотрен порядок предоставления результатов ОРД в виде: 1) рапорта об обнаружении признаков преступления, составляемого в соответствии со ст. 143 УПК РФ должностным лицом органа, осуществляющего ОРД; 2) сообщения о результатах ОРД (п.п. 6, 7). Здесь следует обратить внимание, что предусмотренный Инструкцией алгоритм передачи результатов ОРД — не единственный. В силу ч. 2 ст. 40, п. 3 ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ орган дознания вправе самостоятельно приобщить результаты ОРД к материалам доследственной проверки или возбужденному им же уголовному делу. Не противоречит закону и введение в уголовный процесс материальных объектов, полученных при проведении ОРМ, путем их изъятия в ходе следственных действий.

Известно, что помимо результатов ОРД, рапортом об обнаружении признаков преступления, согласно с п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ, оформляется сообщение о преступлении, полученное из иных источников, которое служит поводом к возбуждению уголовного дела. Причем значение такого рапорта учеными понимается по-разному. Например, В.И. Качалов считает допустимым использовать его в доказывании как «иной документ», при условиях отражения в нем фактических данных о признаках преступления, перечисления источников информации о признаках преступления и надлежащем оформлении [16, с. 430-431]. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский хотя и относят заявление и сообщение о преступлении к «иным документам», в то же время исключают составление и удостоверение этого самостоятельного средства доказывания органами, ведущими уголовный процесс [17, с. 109-110]. О.В. Качалова рассматривает рапорт лишь в качестве повода для возбуждения уголовного дела [18, с. 8]. И.И. Сюбаев трактует рапорт как внутреннюю форму взаимоотношений сотрудников правоохранительных органов, не имеющую отношения к доказательствам [19, с. 29].

Применительно к использованию в доказывании материалов, полученных оперативным путем, большую теоретическую и практическую значимость имеют правовые позиции Судебной коллегий по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая в своих определениях по конкретным уголовным делам неоднократно допускала в качестве доказательств результаты ОРД, оформленные справкой-меморандум, рапортом, справкой, актом и протоколом о результатах проведения ОРМ². Помимо распространенных ссылок на проверку и оценку ре-

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России №703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

² См.: определения Верховного Суда РФ от 17 июля 2018 г. по делу №34-АПУ18-6; от 8 октября 2019 г. по делу №201-АПУ19-45; от 23 октября 2019 г. по делу №203-АПУ19-16; от 9 июля 2020 г. по делу №223-АПУ20-2; от 6 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-60-А6;

зультатов ОРМ в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, с учетом правил ст. 88 УПК РФ¹, законность их проведения и использования в доказывании также обосновывается соблюдением ФЗ об ОРД, Инструкцией, фиксацией полученных оперативных сведений в протоколах следственных и иных процессуальных действий.

В частности, по уголовному делу в отношении А., Д., О., П., Х. законность проведения и использования в доказывании результатов ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, зафиксированных в актах наблюдения, протоколах обследования, справках по расшифровке компакт-дисков с телефонными разговорами, суд мотивировал их проведением на основании судебных решений, без признаков провокации, предоставлением следователю постановлениями руководителя органа, осуществляющего ОРД, в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД и Инструкцией с последующим правильным процессуальным закреплением в материалах уголовного дела².

По уголовному делу в отношении осужденного Ш. допустимость справки с результатами ОРМ, видеозаписи ОРМ, протоколов обследования суд объяснил тем, что ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 того же закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий³.

Рассмотрев дело в отношении осужденных Г. и А., Судебная коллегия ВС РФ сделала вывод, что результаты ОРМ использованы в процессе доказывания без нарушений, поскольку переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем, средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства⁴.

Что касается непосредственно рапорта об обнаружении признаков преступления, то Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ он учитывается в качестве доказательства как «иной документ» в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УК РФ⁵.

от 22 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-69-А6; от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2; от 23 марта 2023 г. по делу № 77-УД23-3-А1; от 26 сентября 2023 г. по делу № 4-УД23-42-А1; от 20 июня 2023 г. по делу № 4-УД23-24-А1; от 26 сентября 2023 г. по делу № 4-УД23-42-А1.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. по делу № 77-УД23-3-А1.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-69-А6.

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. по делу № 4-УД23-24-А1.

⁵ См. например: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. по делу № 64-004-26; 17 сентября 2013 г. по делу № 14-013-11; 11 января 2022 г. по делу № 5-УДП 21-143-К2.

Схожих суждений придерживаются некоторые нижестоящие суды, признавая допустимыми доказательствами рапорты по результатам проведения ОРМ и (или) рапорты в связи с рассмотрением сообщений из иных источников¹.

К примеру, рассмотрев в апелляционном порядке приговор в отношении С. и К., постановленный с участием присяжных заседателей, Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции признал неубедительными доводы жалобы защиты о незаконном исследовании справки и рапорта сотрудников органов внутренних дел, не относящиеся к доказательствам. Отсутствие нарушений УПК РФ суд аргументировал содержанием в этих документах сведений об обстоятельствах, относящихся к предмету судебного разбирательства².

Впрочем, существуют и противоположные судебные решения, в которых рапорт не признается доказательством лишь по причине его отнесения УПК РФ к поводам для возбуждения уголовного дела³. Но такой подход представляется весьма спорным, ведь принадлежность явки с повинной к поводам для возбуждения уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ не препятствует ее использованию в качестве доказательства, что следует из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ⁴ и практики Верховного Суда⁵.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ критически отнеслась к доводам осужденного С. и его защитника П. о незаконности получения «чистосердечного признания» и использования судом этого «признания» в качестве доказательства обвинения, ввиду того, что права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, осужденному С. не разъяснялись, защитник не присутствовал. Свои выводы суд мотивировал тем, что сделанное осужденным С. «чистосердечное признание» является не чем иным, как явка с повинной, на что должна быть добрая воля самого осужденного. Перед получением явки с повинной разъяснение лицу положений ст. 51 Конституции РФ и присутствие защитника не требуется⁶.

¹ См. например: приговор Московского областного суда от 14 января 2022 г. по делу № 2-50/22 (2-121/21). [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2024); апелляционное определение Московского городского суда № 10-15710/2014 от 15 декабря 2014 г. по делу № 1-546/14. [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 07.05.2024); апелляционный приговор Верховного Суда Удмуртской Республики № 22-1167/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 1-96/2019 в отношении П.С.В. [Электронный ресурс]. URL: <https://vs.udm.sudrf.ru> (дата обращения: 08.05.2024).

² Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 июля 2023 года по делу № 55-321/2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://4ap.sudrf.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

³ См. например: апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-4855/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-135/2020; апелляционный приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 2 апреля 2013 г. по делу №22-581. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.05.2024).

⁴ См.: пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

⁵ Определения Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89-О04-29сп; от 12 января 2017 г. № 53-АПУ16-32; от 29 ноября 2012 г. № 48-О12-107; от 2 февраля 2017 г. №11-АПУ17-3; от 13 марта 2018 г. № 201-АПУ18-6.

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2017 г. № 11-АПУ17-3.

Возможность использования явки с повинной в качестве доказательства неоднократно подтверждал и Конституционный Суд РФ, указывая на отсутствие в ст. 142 УПК РФ положений, которые бы противоречили нормам регламентирующим порядок доказывания по уголовным делам, в том числе ст. 75 УПК РФ, и отменяли бы обязательность их соблюдения при оглашении в ходе судебного следствия заявления о явке с повинной¹.

Проведенный анализ законодательства, теоретико-правовых подходов и материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что результаты ОРД допустимо использовать при принятии судом решения об избрании меры пресечения, но с учетом следующих условий:

- если они составлены уполномоченным должностным лицом правоохранительного органа с соблюдением документальной формы и представлены органу предварительного расследования и суду в порядке, предусмотренном Инструкцией;
- в них указаны конкретные источники сведений, относящиеся к предмету доказывания;
- содержащиеся в них сведения закреплены следственными и процессуальными действиями, и подтверждаются другими доказательствами, отвечающим требованиям УПК РФ;
- отраженные в них результаты ОРД получены (выполнены) в ходе ОРМ, проведенных для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ Об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. ст. 7 и 8 этого же закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений.

Список литературы

1. Муратова Н.Г. Формирование концепции судебного контроля современного уголовного процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1.
2. Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: Современные проблемы // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1.
3. Фарои Т.В. Функции и формы реализации судебной власти: дискуссионные аспекты проблемы // Общество и право. 2021. № 3 (77).
4. Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 2.
5. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятьев, А.А. Шамардин. ООО ИПК «Университет», 2013. 277 с.
6. Мазунин Я.М. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31).

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 326-О, 17 июля 2012 г. № 1280-О, от 20 марта 2014 г. № 638-О, 24 июля 2014 г. № 1338-О, от 29 сентября 2015 г. № 2270-О, от 27 октября 2015 г. № 2343-О, от 23 июня 2016 г. № 1429-О, от 26 января 2017 г. № 183-О, от 29 января 2019 г. № 73-О и др.

7. Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юристы-Правоведы. 2011. № 3 (46).
8. Тамбовцев А.И. Негласный потенциал уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78).
9. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
10. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 240 с.
11. Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2021. 160 с.
12. Лупинская П.А. Избранные труды / сост. Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 608 с.
13. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2014. 376 с.
14. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить *нельзя* поправить? В 3 т. Т. 1. М.: Юрлитинформ, 2023. 424 с.
15. Семенчук В.В. Совершенствование правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 3.
16. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 936 с.
17. Уголовный процесс: авторский курс [учебное пособие] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Москва: Эксмо, 2022. 368 с. (Новая школа права).
18. Качалова О.В. Рапорт об обнаружении признаков преступления не является доказательством виновности // Уголовный процесс. 2021. № 5.
19. Сюбаев И.И. Допустимость показаний участников уголовного судопроизводства в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2021. № 12.

Научное издание

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРАВОВОЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

*Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»*

Выпуск XX

Редактирование и подготовка оригинал-макета *С.И. Тесленко*

Оформление обложки *О.В. Майер*

ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 04.12.2024. Вышло в свет 09.12.2024

Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 9,53.

Тираж 100 экз. Заказ 656

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:

656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66